

Глава 5

У Ма... У Ма замолчала, переводя взгляд с Се Сяньюя на Шэнь Сияня и совершенно не зная, кого слушаться.

Шэнь Сиянь потёр переносицу, мысленно ругая себя за то, что с годами стал вести себя как ребёнок и ввязался в перепалку с этим братцем Се Сяньюем. Он махнул рукой У Ма:

— Ладно, не надо. У Ма, идите пока.

У Ма ушла, и Се Сяньюй тоже поднялся, бросив перед уходом на второй этаж:

— Мусор за собой захвати.

Это он про фантики от конфет, оставленные на журнальном столике.

Да чтоб тебя.

Когда тот ушёл наверх, Шэнь Сиянь, показав характер, продемонстрировал пустоте средний палец, а после, выпустив пар, засучил рукава и направился на кухню.

Глубокая ночь. В особняке горел тусклый свет.

Се Сяньюй лежал в кровати, укрывшись одеялом. Боль, которую раньше подавляли лекарства, снова нахлынула, словно прилив, и из-за пустого желудка стала только сильнее.

Се Сяньюй прижал руку к желудку, другой рукой потянулся к пузырьку с таблетками на тумбочке, собираясь принять ещё одну, чтобы заглушить боль, как вдруг раздался ритмичный стук в дверь.

— Я вхожу.

Шэнь Сиянь стоял за дверью, вежливо спросив разрешения, но, не дожидаясь ответа Се Сяньюя, бесцеремонно толкнул дверь и вошёл.

Шэнь Сиянь вошёл внезапно, и рука Се Сяньюя, всё ещё лежавшая на пузырьке, не успела убраться — естественно, он это заметил.

Шэнь Сиянь многозначительно приподнял бровь, закрыл дверь, поставил поднос на тумбочку и молниеносным движением схватил пузырёк с таблетками. Он улыбнулся особенно нагло:

— Другие говорят: «Лекарство — на три части яд», а ты прямо таблетки как конфеты жуёшь. Ну ты даёшь, прямо думаешь, что ты неуязвим для всех ядов?

Се Сяньйю:

— ...

Шэнь Сиянь, видя, что Се Сяньйюю нечего сказать, удовлетворённо указал на поднос:

— Красная фасолева́я паста, для желудка.

Увидев, что Се Сяньйю всё ещё не двинулся, он погладил подбородок, подумал и добавил:

— Я собственноручно сварил.

Се Сяньйю посмотрел на Шэнь Сияня, скользнул взглядом по его локтям. Чёрная рубашка Шэнь Сияня была закатана до локтей, собираясь складками, пальцы, державшие поднос, сочетали в себе силу и красоту.

Неизвестно, о чём он подумал, но, похоже, перестал сопротивляться. Послушно взяв с подноса ещё дымящуюся молочную красную фасолевую пасту.

Шэнь Сиянь не умел готовить, и уж тем более не было случая, чтобы Второму молодому господину Шэнь пришлось стоять у плиты. Он умел только простые каши, да и то так себе.

Молочная красная фасолева́я паста, только что снятая с плиты, постояла три-пять минут, всё ещё горячая. Се Сяньйю ел ложкой медленно и осторожно, словно глотал лекарство, но Шэнь Сиянь был доволен уже тем, что тот ест. Ест — и ладно.

Они знали друг друга много лет, и Шэнь Сиянь видел, как в детстве Се Сяньйю ел ещё с большим трудом.

Имея с чем сравнить, он мог это принять.

Глава 5

У изголовья кровати Се Сяньйю круглый год стояли электронные часы. Годы однообразной жизни сформировали у него внутренние часы: когда наступало время, организм просыпался сам, и часы стали просто украшением.

Но, возможно, вчерашняя тёплая чашка молочной красной фасолевой пасты заставила его

поленился. Проснувшись, он увидел, что электронные часы на тумбочке показывали уже половину десятого утра.

Се Сяньюй с головной болью потёр переносицу, надел тапочки, толкнул дверь, умылся и спустился вниз, как вдруг услышал голос, нарушивший тишину обстановки.

— Ты проспал уже десять часов.

Се Сяньюй поднял глаза и увидел Шэнь Сияня, который, крайне бесцеремонно, был одет в его, Се Сяньюя, белую рубашку.

Рукава Шэнь Сияня были закатаны, обнажая крепкие мускулистые предплечья, в руках он держал тарелку с яичницей. Заметив, что Се Сяньюй спустился, он слегка повернулся. Непричёсанная чёлка свободно спадала — вид ленивый и по-домашнему интимный.

Шэнь Сиянь сказал:

— Если бы ты ещё не встал, я бы уже заподозрил, что вчера подсыпал тебе снотворное.

Се Сяньюй просто проигнорировал вторую половину фразы Шэнь Сияня и нахмурился с недоумением:

— А ты почему всё ещё здесь?

— А где мне быть, если не здесь?

— Шэнь Сиянь вопросом ответил на вопрос Се Сяньюя, а затем с притворной заботой пояснил:
— У сына У Ма вчера вечером случилась авария, она уехала среди ночи. Я волновался, что с тобой ночью что-нибудь случится, вот и остался.

Се Сяньюй спросил:

— Серьёзно?

Шэнь Сиянь понял, что Се Сяньюй спрашивает об аварии, и честно ответил:

— Не серьёзно, мелкая авария, через неделю выпишут.

Се Сяньюй, услышав это, кивнул, больше не стал расспрашивать, пошёл на кухню, налил себе стакан воды и вернулся на второй этаж.

Шэнь Сиянь молча стоял у обеденного стола, наблюдая за всей этой чередой действий Се Сяньюя. Когда тот спустился снова, он уже переоделся в отутюженный деловой костюм с брюками — безупречно, ни единой складки, типичный вид элитного президента компании.

Проходя мимо стола, Се Сяньюй окинул взглядом завтрак, взгляд его был слегка придирчив:

— Доешь, приберёшь и уходишь.

— Да что за ерунда.

— Шэнь Сиянь положил руку на плечо Се Сяньюя, останавливая его, и подбородком указал на стол: — Завтрак для тебя приготовил. У Ма нет, так что мне, врачу, придётся подработать ещё и нянькой.

— Не буду, — выплюнул Се Сяньюй два простых слова и сделал вид, что выходит.

Шэнь Сиянь, подперев подбородок, смотрел на спину Се Сяньюя, обувающегося. Неизвестно, о чём он подумал, но хмыкнул и снова начал дёргать тигра за усы:

— Что, президент тоже боится опоздать на работу?

Се Сяньюй на мгновение замер, в глазах появилась невыразимая холодность, он чуть было не приказал ему замолчать — ведь сегодня он действительно встал поздно.

Шэнь Сиянь смущённо отвёл взгляд, про себя удивляясь, как Се Сяньюй мог так сильно измениться с детства до сих пор. Как так вышло, что братик, который в детстве всё время бегал за ним, крича «братик», в один миг стал таким холодным и недоступным, то и дело угрожая взглядом, пронзая глазами?

Пафос главного героя?

Шэнь Сиянь сделал жест «закрыть рот на молнию» и заодно помог Се Сяньюю сменить тему:

— У Ма понадобится как минимум неделя, чтобы вернуться. Как раз кстати: дом, который я купил рядом с больницей, я собираюсь переделать, так что...

Шэнь Сиянь сделал паузу:

— Я поживу у тебя некоторое время.

— И указал на стол: — В качестве платы за проживание, думаю, А Юй не откажется.

Се Сяньйой издал горлом насмешливый звук:

— Ну, ты слишком много себе вообразил.

Сказав это, Се Сяньйой, однако, вернулся от прихожей к столу, отправил сообщение своему помощнику и только тогда принялся за этот скромный завтрак, приготовленный Шэнь Сиянем.

Шэнь Сиянь готовить действительно не умел. Хотя завтрак испортить сложно, но по сравнению с тем, что обычно готовила У Ма, это было на голову ниже. Но Шэнь Сиянь сам этого не замечал. Когда Се Сяньйой ушёл, он, оставшись один перед столом с наполовину съеденной едой, пробормотал себе под нос:

— Привередливый гурман превратился в монстра, только У Ма и достаётся.

Даже с ноткой взаимного сочувствия.

116, появившись неизвестно когда, спросило: [Хозяин, а твой дом правда ремонтируют?]

Шэнь Сиянь, у которого на глазах выступили слёзы:

— Ха, нет.

Только что появившаяся на свет 116 опешила и решительно возмутилась: [Как можно обманывать!]

— Понимаешь принцип «ближняя вода тушит дальний пожар»?

Шэнь Сиянь сегодня не был на дежурстве в больнице и сейчас развалился на кожаном диване в доме Се Сяньйоя. Оторвавшись от полудрёмы, он ответил:

— Знай врага, знай себя — и сто сражений не будет проиграно. Чтобы свести главных героев, нужно постоянно быть рядом, сопровождать и знать их чувства.

116 хоть и не поняло, но из вежливости сказала: [Ого, как круто!]

Шэнь Сиянь провалился в доме Се Сяньйоя, словно труп, большую часть дня, а потом медленно сполз с кровати в гостевой комнате.

Кулинарного таланта у него не было. Используя несколько жалких листочков овощей из холодильника, он соорудил три блюда, упаковал их в термоконтейнер и поехал в компанию.

Шэнь Сиянь пришёл совершенно без предупреждения. Администратор его знала, знала, что он друг хозяйина, даже не доложила, а просто пропустила его.

Шэнь Сиянь бесцеремонно постучал и вошёл в кабинет. Се Сяньюй подумал, что это какой-то новичок, не знающий правил.

— Выйди.

— Не надо, А Юй.

— Шэнь Сиянь подошёл, поставил термоконтейнер на рабочий стол и мельком оглядел Се Сяньюя.

Се Сяньюй, услышав этот расслабленный голос Шэнь Сияня, с трудом оторвался от горы документов и покосился на него. Обнаружил, что тот всё ещё в его утренней белой рубашке:

— Ты уволился?

Вопросительный тон Се Сяньюй произнёс ровно, словно констатировал факт.

— Нет.

— Шэнь Сиянь знал, что Се Сяньюй насмехается над тем, что ему нечем заняться, но, как говорится, искренность — лучшее оружие. Он обошёл стол и сел на диван: — Догадался, что ты не ел, вот и пришёл. Спасибо не говори.

Се Сяньюй даже не поднял головы от документов, с ходу выдал:

— Я поел.

Шэнь Сиянь мог бы поверить в это, только если бы был ненормальным.

Шэнь Сиянь прикинул и, непонятно откуда взяв уверенность, спросил:

— Разве еда в вашей столовой может быть вкуснее, чем то, что я приготовил?

Се Сяньюй поднял глаза, голос, как всегда, холодный:

— Знаешь, что самое важное в человеке?

— Что?

— Шэнь Сиянь выбрал из вазы с фруктами мандарин и небрежно спросил.

Спокойный тон Се Сяньюя был полон сарказма:

— Самопознание.

Шэнь Сиянь, чистивший мандарин, замер, повернулся и отправил Се Сяньюю воздушный поцелуй, а затем принял скорбное выражение лица:

— Так говорить нехорошо, А Юй. Я ведь могу обидеться.

Почему он такой грубый?

— невольно спросил себя Шэнь Сиянь.

Он не ждал ответа, сам встал, достал из термоконтейнера еду, тарелки и палочки, аккуратно разложил всё перед Се Сяньюем и сделал жест «прошу»:

— Еда прямо перед тобой.

Се Сяньюй снова взглянул на Шэнь Сияня, в глазах которого была улыбка, и только тогда взял у него палочки.

Когда он съел уже половину, в дверь постучал помощник с кипой документов в руках. Он положил всё на угол стола Се Сяньюя:

— Господин Се, это список и краткие характеристики кандидатов в помощники, отобранные отделом кадров после многоступенчатого отбора. Прошу ознакомиться.

Уши Шэнь Сияня наострились. Он подумал, что пришёл не зря — удачный момент, дар небес.

Как только помощник ушёл, он неторопливо подошёл к Се Сяньюю и, не таясь, уставился на анкеты:

— Выбираешь помощника?

Се Сяньюй молча позволил Шэнь Сияню действовать:

— Если уши оглохли — иди лечись.

Шэнь Сиянь:

— ...

Скажите, у этого господина Се, если он будет говорить помягче, у него что, кусок отвалится?

Подумав об этом, Шэнь Сиянь вдруг опустил взгляд, остановив его на тонкой талии Се Сяньюя, обтянутой чёрным деловым костюмом.

Ладно, пусть говорит грубо. Если у него действительно что-то отвалится, будет плохо — Се Сяньюй и так слишком худой.

— На что смотришь?

— Взгляд Шэнь Сияня был слишком жгучим, и если бы Се Сяньюй его не заметил, это было бы странно.

— Ни на что.

— Шэнь Сиянь отвлёкся и кончиком пальца указал на стопку анкет: — Можно посмотреть?

Это не было чем-то важным, к тому же Шэнь Сиянь знал его как облупленного. Се Сяньюй хмыкнул в знак согласия и позволил Шэнь Сияню делать что хочет, но не прошло и трёх минут, как он понял, что это решение было огромной ошибкой.

Рот у Шэнь Сияня вообще не закрывался. То он отбрасывал анкету в сторону, говоря, что у кандидата нет опыта работы, то забраковывал другого, потому что тот «некрасивый и это повлияет на рабочее настроение». Непонятно было, кто выбирает секретаря — он или Се Сяньюй.

Когда Шэнь Сиянь собирался в очередной раз с грохотом захлопнуть папку с резюме, Се Сяньюй, действуя быстро, прижал её рукой. С холодной безнадёжностью он спросил:

— Ты выбираешь или я?

Шэнь Сиянь несколько не раскаялся, а, наоборот, с жаром принялся доказывать:

— А Юй, должность помощника отличается от обычных. Нужно выбрать такого, который будет устраивать по всем параметрам. Иначе нанять кого попало — только создашь себе лишние

проблемы.

Отдел кадров, естественно, знал, что должность помощника не чета другим. После многоступенчатого отбора они выбрали с десятков кандидатов, но Шэнь Сиянь тут же раскритиковал их — этот не годится, тот не годится.

Се Сяньйюй прямо рассмеялся от злости:

— Значит, по-твоему, ни один не достоин твоего взгляда?

— А то.

— Шэнь Сиянь улыбался, с чрезвычайно заботливым видом: — Но ничего страшного. У меня есть одна идея, могу поделиться бесплатно.

Се Сяньйюй перестал смотреть на документы, вытянул ноги, отодвинув стул на небольшое расстояние:

— Расскажи-ка.

— Я помню, что у «Руйцзэ» есть научное сотрудничество с университетом Ицин. Более того, «Руйцзэ» учредил стипендию «Руйцзэ Технолоджи» в университете Ицин. Ицин — один из лучших университетов, сейчас как раз сезон выпускников, студентов, ищущих работу, немало. Как раз подходит время ежегодной ярмарки вакансий, проводимой дважды в год в Ицине. Почему бы не попытать удачи?

Се Сяньйюй не сказал ни «хорошо», ни «плохо». Он поднял на него глаза:

— С каких это пор «Руйцзэ» стал самолично ездить отбирать кадры?

Шэнь Сиянь поперхнулся. В словах Се Сяньйюя была правда: в группу «Руйцзэ» входят разные отрасли — строительство, медицина, электроника, ежегодно резюме присылают множество людей, и действительно незачем ездить самим.

Но знать-то он знал, однако сегодня он не зря проделал весь этот путь.

— Нельзя так говорить.

— Шэнь Сиянь продолжил: — Кроме июньской ярмарки вакансий, в университете Ицин ещё проводят встречу выпускников. Мне уже прислали приглашение, не говоря уже о тебе. Посмотреть на нынешнюю ярмарку вакансий — это просто по пути, не отнимет много времени.

Если не найдётся подходящего...

Выбор помощника — дело второстепенное, ярмарка вакансий и встреча выпускников — ещё менее важны. Важно то, что Су Тин учится в университете Ицин. Раз Су Тин там, Шэнь Сиянь во что бы то ни стало должен заставить Се Сяньюя поехать.

<http://bllate.org/book/16107/2087614>